

Глава 7

Цзян Юйчэн в панике попытался сбросить звонок, но на том конце почти сразу ответили.

— Алло? — раздался немного низкий голос Фэн Мо.

— Брат Мо, — неловко поздоровался Цзян Юйчэн.

Голос Фэн Мо звучал на удивление терпеливо:

— Звонишь так поздно, что-то случилось?

Цзян Юйчэн помолчал и тихо пробормотал:

— ...Я посмотрел фильм ужасов.

Едва выговорив это, он тут же пожалел. В трубке повисла тишина. Он мог буквально представить себе озадаченное лицо Фэн Мо.

— ... — Спустя несколько секунд Фэн Мо констатировал факт: — И испугался.

Цзян Юйчэн не нашёл слов.

— ...Угу.

На том конце провода послышался едва уловимый смешок.

— ...Ты что, смеёшься надо мной? — спросил Цзян Юйчэн.

— Нет, — серьёзно ответил Фэн Мо. — Бояться после фильма ужасов — это нормально.

После этих слов оба замолчали.

Если подумать, они были знакомы всего три дня, и тем для разговоров у них было не так уж много.

По идее, Цзян Юйчэну следовало бы повесить трубку после случайного звонка, но ровное дыхание, доносившееся из телефона, придавало ему немного смелости в борьбе с ночными страхами после просмотра ужастика.

Поэтому он не спешил заканчивать разговор.

Фэн Мо не спрашивал, почему Цзян Юйчэн ему позвонил, и сам не вешал трубку.

Казалось, он понимал, что Цзян Юйчэн напуган, и не жалел своего времени, чтобы просто побыть на связи, пусть даже этот звонок и был донельзя странным.

— Брат Мо, — спустя некоторое время тихо спросил Цзян Юйчэн, — ты собираешься спать?

Голос Фэн Мо был спокойным и успокаивающим.

— Я обычно ложусь поздно. Если боишься, можешь не вешать трубку.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Не волнуйся, мне это не мешает.

Глаза Цзян Юйчэна неожиданно защемило. Он и сам не ожидал, что слова Фэн Мо произведут на него такой эффект. Он уткнулся лицом в подушку и со смущением и досадой глухо пробормотал:

— Спасибо тебе, брат Мо. Извини за беспокойство. Если я буду мешать, можешь в любой момент отключиться.

Фэн Мо сделал вид, что не заметил его сдавленного голоса, и коротко ответил:

— Спи.

И Цзян Юйчэн, прижав телефон к уху, под мерный стук клавиатуры с той стороны, постепенно погрузился в сон.

На следующее утро Цзян Юйчэн проснулся по своим внутренним часам. Взглянув на телефон, он увидел, что было ровно пять утра.

Он открыл историю звонков и обнаружил, что они проговорили по голосовой связи пять часов.

Он позвонил Фэн Мо в одиннадцать вечера и вскоре заснул. Он не знал, лёг ли Фэн Мо спать раньше или действительно работал до четырёх утра.

Если второе, то, глядя на внушительный список его достижений, оставалось лишь признать, что и гениям живётся нелегко.

Сегодня у первокурсников была церемония открытия, а также первый день официального начала военной подготовки. Все факультеты должны были собраться на открытом стадионе к восьми утра.

Цзян Юйчэн, прикинув время, разбудил соседей. Он как раз собирался извиниться перед вечно игнорирующим его Чжэн Ютянем за вчерашний инцидент, но тот, очевидно, не желал его слушать, молча собрался и ушёл.

Цзян Юйчэн, не обращая внимания на то, слышал его Чжэн Ютянь или нет, произнёс извинения для собственного успокоения, переоделся и собрался выходить вместе с двумя другими соседями. Хотя он и был освобождён от военной подготовки на весь период, на церемонии открытия присутствовать было необходимо.

С помощью Цэнь Лана и Цзи Хэсина он на костылях нашёл строй своего Института искусств на краю огромного стадиона.

«Так вот каково это — быть в элитном институте?» — с иронией подумал Цзян Юйчэн.

На церемонию открытия такого известного университета даже приехали репортёры с городского телевидения для съёмки репортажа. Строй Института искусств, по счастливой случайности, оказался вне зоны видимости камер, и от преподавателей до студентов веяло такой расслабленностью, какой не было ни на одном другом факультете.

Цзян Юйчэн разложил свой маленький стульчик, сел и осторожно вытянул больную ногу. Сидевший рядом парень, увлечённый игрой на телефоне, услышал шум, повернулся, окинул его взглядом и с уважением показал большой палец.

— Ну ты крут, братан! Ради того, чтобы откосить от подготовки, на такое пошёл?

— ...Я случайно упал, — ответил Цзян Юйчэн.

Парень на мгновение замер, а потом рассмеялся.

— Я так и подумал! Кто в здравом уме станет ломать себе ногу, чтобы не идти на подготовку? Это же так глупо... Э-э... я не в том смысле, что ты глупый...

Они несколько секунд смотрели друг на друга, после чего Цзян Юйчэн похлопал его по плечу.

— Ладно, я понял, что ты хотел сказать. Но лучше тебе пока помолчать.

Парень весело хмыкнул и протянул руку.

— Давай знакомиться. Хо Линцзы, факультет скульптуры. А ты?

— Цзян Юйчэн, факультет живописи, — ответил Цзян Юйчэн, пожимая ему руку.

Глаза Хо Линцзы расширились.

— Чёрт, Цзян Юйчэн?! Тот самый парень Фэн Мо из сплетен?!

— ...? — Цзян Юйчэн не понял.

— Кхм-кхм! — Хо Линцзы, осознав, что ляпнул лишнего, закашлялся. — Нет, я ничего не говорил, а ты ничего не слышал!

— Мы с ним просто друзья, — объяснил Цзян Юйчэн и тут же спросил: — Ты знаешь Фэн Мо?

— Ха-ха, да кто в университете А его не знает? — нервно рассмеялся Хо Линцзы.

Но по его виду было ясно, что он не просто «знает».

Цзян Юйчэн хотел было расспросить его подробнее, но церемония открытия уже началась, и ему пришлось проглотить вопрос и переключить внимание на сцену.

Хотя это была его первая настоящая церемония открытия, и он был немного взволнован, длинные речи руководства быстро навели на него сон. Но тут ведущий вдруг воодушевлённо объявил:

— А сейчас мы приглашаем на сцену представителя лучших студентов, студента факультета финансов Института управления, Фэн Мо, который выступит с приветственной речью для первокурсников! Давайте поприветствуем его!

Фэн Мо со спокойным лицом поднялся на сцену. Идеально скроенный костюм подчёркивал его великолепную фигуру. Он шёл уверенно, держался прямо, и в его облике была какая-то особая, небрежная элегантность.

Крики восторга, раздавшиеся снизу, едва не заглушили всё происходящее на сцене. Даже руководство университета с улыбкой качало головами.

Цзян Юйчэн тоже оживился. Его глаза загорелись, и он весь обратился в слух, словно кролик, внезапно наостривший уши в траве.

Сидевший рядом Хо Линцзы посмотрел на него и хотел что-то сказать, но промолчал.

Фэн Мо неторопливо начал свою речь. Содержание было стандартным, но выступающий был слишком заметным, и аплодисменты и возгласы не смолкали. Когда церемония закончилась и факультеты начали строиться для военной подготовки, обсуждение Фэн Мо всё ещё продолжалось.

Вот только в отличие от других факультетов, которые уже делились на группы, из Института искусств лишь несколько десятков человек отправили в строй соседнего археологического факультета. Остальные же спокойно собирали вещи и покидали стадион.

Цзян Юйчэн сложил свой стульчик и с недоумением посмотрел на совершенно здорового Хо Линцзы.

— А ты разве не идёшь на подготовку? — спросил Цзян Юйчэн, опираясь на его плечо, чтобы не прыгать на одной ноге.

— У меня врождённый порок сердца, нельзя, — как само собой разумеющееся ответил Хо Линцзы.

Цзян Юйчэн посмотрел на его пышущее здоровьем лицо и потерял дар речи.

— Ты...

Хо Линцзы усмехнулся.

— Да ладно, в Институте искусств всегда так было. Какой смысл платить за «золотой билет», если он будет мучительным... Таким, как мы, — он указал на себя, — семья жертвует университету кучу денег, а в итоге мы получаем диплом, который лишь формально связан с университетом А. Если бы нас ещё и гоняли по всей строгости, то за что тогда плачены деньги?

Цзян Юйчэну было нечего возразить. Он лишь молча сжал кулак в знак уважения.

Хо Линцзы оказался очень общительным парнем. За пару минут он подружился с Цзян Юйчэном, проводил его до комнаты 407, обменялся контактами и уже собирался уходить к себе.

Но, сделав пару шагов, он обернулся.

— Может, это и не моё дело, но... насчёт Фэн Мо... тебе лучше держаться от него подальше. Дело не в нём самом, а в его семье... там всё очень сложно, и посторонним лучше не ввязываться.

Цзян Юйчэн замер.

Хо Линцзы, бросив эту загадочную фразу, быстро ретировался, словно боялся, что Цзян Юйчэн поймает его и начнёт расспрашивать.

Хромой Цзян Юйчэн, конечно, никого поймать не мог, так что ему оставалось лишь сидеть на стуле и размышлять.

Но размышлять было особо не о чем. Как уже говорилось, они были знакомы всего... нет, уже четыре дня. И хотя он целенаправленно пытался сблизиться, по сути, они с Фэн Мо были почти незнакомцами, и, естественно, он ничего не знал о его семье.

Единственное, что было известно, — Фэн Мо из богатой семьи.

Хо Линцзы, очевидно, тоже был из таких.

Возможно, они даже были друзьями детства.

Цзян Юйчэн беспорядочно поразмыслил об этом и отбросил эти мысли.

В конце концов, ему нужна была лишь энергия Ян Фэн Мо. Всё остальное, что не касалось самого Фэн Мо, не стоило его внимания.

С началом военной подготовки трое его соседей по комнате стали уходить рано и возвращаться поздно. Цзян Юйчэн же целыми днями сидел в общежитии, избавленный от летней жары и зимнего холода, и с удовольствием проводил время с телефоном: смотрел фильмы, сериалы, играл в простенькие игры. Жизнь была прекрасна.

Единственное, что омрачало его счастье, — это необходимость постоянно быть начеку, чтобы не встретить призрака.

Остальным троим было не так весело. Каждый день они возвращались с измученными лицами. Даже Чжэн Ютянь не мог сохранять свой холодный образ и, приходя, просто падал на стул, не имея сил даже на свои обычные колкости.

Цэнь Лан же, рыдая, обнимал Цзян Юйчэна.

— Чэн-эр!!! Почему ты, когда падал, не позвал меня с собой?! О, горькая моя судьба!!

— Но ведь завтра после обеда будет полдня отдыха, — сказал Цзи Хэсин, вытирая волосы после душа.

Цэнь Лан тут же выпрямился.

— Правда?! А я почему не знаю?!

Цзи Хэсин указал на чат в мессенджере.

— Сегодня днём объявили. Завтра начинается ярмарка студенческих клубов, поэтому дают полдня выходного, чтобы все могли записаться.

Услышав это, Цзян Юйчэн и Цэнь Лан заинтересовались. Одной из особенностей университета А было огромное разнообразие студенческих клубов. Многие из них были известны далеко за пределами университета. Например, клуб инсценировок судебных процессов юридического факультета превратился из внутреннего соревнования в межвузовский турнир Пекина. А соревнование по программированию факультета компьютерных наук часто становилось отборочным этапом для международных конкурсов, предоставляя студентам отличные карьерные перспективы.

Цзи Хэсин уже принёс толстую стопку брошюр с описанием клубов. Они втроём с удивлением их разглядывали. Кроме крупных и известных, было множество мелких и странных, вроде «Клуба изучения сна», «Ассоциации любителей пушистого», «Клуба Таро» или «Общества изучения Книги Перемен».

— Чэнцзы, ты куда хочешь вступить? — спросил Цэнь Лан.

Цзян Юйчэн задумался.

— А Фэн Мо в каком клубе?

Цэнь Лан бросил на него многозначительный взгляд.

— ...Он в Ассоциации альпинизма.

И Цзян Юйчэн тут же принял решение.

— Тогда я тоже иду в Ассоциацию альпинизма.

<http://bllate.org/book/13430/1195753>